

Доказалъ
Свѣтъъ свѣтами,
въручите
въ Свѣтъъ,
да будете
сынами
Свѣта.

10 АННА Г. 12 С. 31

Саратовский духовный вестникъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 36-й. Воскресенье, 23 сентября 1907 г.

Годъ изданія 3-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ «Саратовскій Духовный Вѣстникъ»: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая — 3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб. — къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му мая. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ (Арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерея Г. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. учил. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Поученіе изъ воскр. апост. чтеній всего года (продолженіе).
Прот. Н. Русанова.
Материалы для исторіи Саратовской Епархіи. *А. Лебедева.*
- II. Тайна беззаконія.
- III. О переводныхъ экзаменахъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.
С. Л. М.
Отъ редакціи.
- IV. Протоіерей С. С. Позднѣвъ (некрологъ). *В. П. Соколова.*
- V. Замѣчательный случай вразумленія Божія.
Храмъ Воскресенія Христова въ С.-Петербургѣ.
На діаконскомъ штатѣ (продолженіе) *Свѣц. П. Бяльева.*
- VI. Официальные извѣстія.
- VII. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей Г. Кречетовичъ.

I.

Поученіе въ 15-ю недѣлю по Пятидесятницѣ.

Въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи выражена та мысль, что благодать Божія, сообщенная немощнымъ апостоламъ, укрѣпляла ихъ въ бѣдѣвахъ и страданіяхъ, и это мужественное перенесеніе страданій благотворно дѣйствовало на христіанъ, научаемыхъ апостолами. Апостоль пишетъ: „Богъ, повелѣвшій изъ тьмы возсіять свѣту, озарилъ и наши сердца, дабы просвѣтитъ насъ познаніемъ славы Божіей въ лицѣ Іисуса Христа. То есть, до прішествія Іисуса Христа на землю люди находились во тьмѣ невѣрія (Матѣ. 4, 16). Съ прішествіемъ же Христа, принявше Христіанство, просвѣтились свѣтомъ истиннаго богопознанія (Іоан. 12, 35, 36). Но сокровище сіе мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ, чтобы избыточная сила была приписываема Богу, а не намъ, то есть благодатный свѣтъ Христовъ вселился въ нашъ бранный составъ, и когда мы, при всей своей слабости, окажемъ чудеса силы, тогда эту силу мы не должны приписывать себѣ. Послѣ этого апостоль перечисляетъ разныя притѣсненія, гоненія, побой, которые, при помощи благодати, они перенесли мужественно. При этомъ онъ выразилъ свою вѣру въ воскресеніе мертвыхъ, когда предстанутъ предъ Господомъ апостолы и христіане, наученные ими. Все утѣшеніе въ безпримѣрныхъ страданіяхъ апостоль находитъ въ будущей жизни, которая вѣчна и для подвижниковъ вѣры и благочестія будетъ славна. (2 Кор. 4, 6—15) Богъ, наказывая перваго человѣка Адама послѣ его грѣхопаденія, сказалъ ему: прахъ ты и въ прахъ возвратишься (Быт. 3, 19) То есть, ты, возмечтавшій быть богомъ, долженъ смириться и подумать о своей ничтожности самому по себѣ безъ соединенія съ Богомъ. Тебя Богъ поставилъ Царемъ земнымъ, и ты былъ такимъ, пока не нарушилъ общенія съ Богомъ. Апостоль говоритъ: Божественную благодать мы носимъ въ глиняныхъ сосудахъ въ сосудахъ, построенныхъ изъ праха; чтобы чудесныя дѣйствія благодати, никакъ немогущія совершиться нашимъ немощнымъ существомъ, приписывались Богу, а не намъ. Теперь же учителя никакъ не могутъ увѣровать въ то, что законные архіереи и священники благодатною силою совершаютъ непостижимыя таинства Церкви, спасительныя для вѣрующихъ христіанъ. Нѣкоторые всѣ свя-

щеннодѣйствія таинства церкви называютъ богохульно колдовствомъ; какъ гордые и невѣрующіе фарисеи говорили, что Господь изгоняетъ бѣсовъ не иначе, какъ силою вельзевула, князя бѣсовскаго (Матѣ. 12, 24). Поэтому православнымъ христіанамъ нужно твердо знать и хорошо усвоить своей душѣ ту истину, что сила Божія, Божественная благодать совершается и чрезъ немощныхъ служителей Церкви. Эта вѣра соблюдаетъ истинныхъ христіанъ отъ соблазна и соблазнителей, стремящихся всѣми силами очернить духовенство и доказать простецамъ, что будто духовное сословіе лишнее и обременяющее другихъ. Очевидно, что такая проповѣдь можетъ быть только отъ совершенныхъ безбожниковъ и отъ непризнающихъ загробной жизни. Но въ нынѣшнемъ чтеніи мы слышали рѣчь апостола о томъ, что Воскресившій Господа Іисуса чрезъ Іисуса воскресить и насъ. Какъ жалки и ничтожны тѣ люди, которые ограничиваютъ свою жизнь только земнымъ поприщемъ, и не хотятъ вѣрить въ будущую вѣчную загробную жизнь, а потому считаютъ смѣшнымъ готовиться здѣсь на землѣ къ будущей жизни. При этомъ они, желая какъ можно лучше устроить свою земную жизнь, никакъ се не достигаютъ и, конечно, никогда не достигнутъ; потому что не хотятъ вознать, что они прахъ, ничтожество; борьба безсильнаго съ сильнѣйшимъ достойна смѣха; у такихъ нѣтъ чувства самосохраненія и состраданія къ самимъ себѣ, къ своему ничтожеству; они весьма оскорбляются, когда имъ объ этомъ напоминаютъ, и говорятъ мы сила, наша сила въ единеніи и сплоченности. Да, правда сила бездушная, бессмысленная и грубая. Неужели можно хвалиться этою силою? Послѣ этого и черви, способствующие разложенію тупа, вправе назвать себя силою.

Сообразите православные христіане, какъ невѣріе и необузданная, беззаконная жизнь уродуютъ человѣка до неузнаваемости—человѣкъ ли это, или какое другое существо; и какъ можно страшитесь доходить до такого невообразимо печальнаго состоянія! Аминь.

Матеріалы для исторіи Саратовской Епархіи.

(Продолженіе.)
Сосудовъ въ храмѣ два; оба серебряные въ золоченные, изъ коихъ одинъ съ приборомъ въ сить 550 золотниковъ, купленъ усердіемъ при-

хожанъ въ 1864 году у Московскаго фабриканта Сытова за 360 рублей серебромъ.

Приходское кладбище находится внѣ села на горѣ между двумя оврагами. Ограды около него и строеній на немъ нѣтъ. Когда отведено было это кладбище неизвѣстно. Прежде кладбище было около приходской церкви, но когда оно закрыто, тоже неизвѣстно. Особенныхъ памятниковъ, какъ около церкви, такъ и на новомъ кладбищѣ нѣтъ.

Земли, кромѣ церковной-паменной полуторной пропорціи и надворной въ количествѣ 35 и 30 сажень и другихъ имѣній при церкви нѣтъ.

Штатъ причта издавна былъ полный, а именно: священникъ, діаконъ, дьячекъ и пономарь. Въ 1853 году, когда были введены нормальные штаты, діаконское мѣсто закрыто и только положено быть священнику, дьячку и пономарю. Съ этого же времени и жалованья положено изъ казны на содержаніе причта 168 рублей. Ржи и другихъ положеній на содержаніе причта нѣтъ и никогда не было.

Дома у Священно-и-церковнослужителей свои деревянные, построены на церковной землѣ. Общественныхъ или церковныхъ домовъ у причта нѣтъ и прежде никогда не было. По закрытіи полного штата, оставшееся церковное мѣсто самовольно застроили прихожанинъ-крестьянинъ Бочкаревъ.

Въ селѣ Бурлукѣ приходская школа открыта въ 1861 году мѣстнымъ священникомъ Ильею Мельданскимъ. Сначала она помѣщалась въ бывшемъ сельскомъ управленіи, потомъ въ домѣ священника, нынѣ же въ нарочито для того устроенномъ при церкви прихожанами домѣ. Дрова для отопленія доставляются прихожанами, а ученическія принадлежности куплены священникомъ на свой счетъ. До 1867 года въ училищѣ обучалось 75 мальчиковъ и 3 дѣвочки.

Село Бурлукъ получило свое названіе отъ рѣчки того же имени. Прежде оно называлось Камзолою и Богородскимъ. Первое изъ этихъ названій оно получило отъ села Камзолы Сердобскаго уѣзда, откуда вышли первые поселенцы, а второе отъ мѣстнаго храма Казанскія Божія Матери. Время основанія села или сначала поселка, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, съ вѣрностію опредѣлить нельзя. Церковные документы, сохранившіеся послѣ пожара, не восходятъ далѣе послѣдней четверти прошедшаго столѣтія. Изъ преданій извѣстно, что во время

Пугачевского погрома въ селѣ Бурлукѣ была уже церковь съ причтомъ. Такъ рассказываютъ, что одна изъ Пугачевскихъ шаекъ была въ селѣ Бурлукѣ, гдѣ начальника этой шайки почетнѣйшіе изъ прихожанъ встрѣчали съ хлѣбомъ и солью, а духовенство съ иконами при колокольномъ звонѣ. Первая церковь въ селѣ была деревянная съ крытою кругомъ галлереею. Время основанія ея неизвѣстно. Въ 1815 году эта церковь распространена была крестообразно и на 20 рублена выше, къ ней пристроена была деревянная же колокольня. Во 1817 году церковь и все село сгорѣли до основанія. Церковное имущество и нѣкоторыя иконы спасены были отъ пожара, изъ которыхъ многое и до сего времени находится въ употребленіи.

Настоящее село организовалось изъ трехъ въ разное время поселеній. Первые поселенцы въ числѣ 400 душъ были выходцы, какъ было выше сказано, изъ села Камзолы Сердобскаго уѣзда. Они поселились среди лѣса на полянѣ, гдѣ нынѣ находится церковь и площадь. Спустя нѣсколько лѣтъ къ нимъ присоединилось нѣсколько семей изъ Тамбовской губерніи, а потомъ еще нѣсколько семей Каравозцевъ. До 18 къ этому селу принадлежала деревня Гнилой Протокъ, отстоящая отъ села въ 4 верстахъ. Нынѣ въ этой деревнѣ своя церковь и причтъ. Село Бурлукъ неоднократно было истребляемо пожарами. Первый и самый опустошительный пожаръ, соединенный съ грабежемъ былъ во время Пугачевского бунта. Объ этомъ несчастіи рассказываютъ слѣдующее: Когда одна изъ шаекъ Пугачева приближалась къ селу, многіе изъ жителей скрылись въ лѣсу, другіе же, особенно старики принуждены были изъ страха встрѣтить шайку, съ хлѣбомъ и солью. Довольный такимъ приемомъ начальникъ шайки цѣлыя трое сутокъ пировалъ въ домѣ одного почетнѣйшаго крестьянина. Изъ Бурлука шайка отправилась въ ближайшіе Красноярскіе хутора, оставивъ свой обозъ съ разнымъ награбленнымъ имуществомъ на дворѣ крестьянина подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ человѣкъ. По удаленіи шайки крестьянинъ, у котораго находился обозъ, подпоивъ каравульныхъ большую часть ихъ добычи съезъ въ лѣсъ, гдѣ и самъ скрылся съ своимъ семействомъ. Когда же возвратился начальникъ шайки въ Бурлукъ и узналъ о расхищеніи ихъ обоза, приказалъ сжечь село. Эту обязанность принялъ на себя одинъ изъ жителей села же Бурлука-крестьянинъ

Каракозовъ, еще прежде присоединившись къ шайкѣ. Для этой цѣли онъ привязалъ къ длинному шесту горящій полотняный холстъ и скакалъ съ нимъ на лошади по улицамъ села, прикладывая горящій конецъ холста къ соломеннымъ крышамъ строений. Отчего почти разомъ загорѣлось все село. Въ страхъ жители убѣжали въ лѣсъ; имущество же ихъ было разграблено шайкою. Злодѣй Каракозовъ по возвращеніи своемъ, когда уже былъ окончательно разбитъ Пугачевъ, получилъ достойную казнь. Жители общественнымъ судомъ повѣсили его на обгорѣлыхъ воротахъ его же собственнаго дома, а тѣло бросили въ лѣсъ безъ всякаго погребенія. Другой не менѣе опустошительный пожаръ былъ въ 1817 году, во время котораго сгорѣла до основанія и деревянная приходская церковь. Въ прошлѣмъ 1866 году былъ также большой пожаръ, истребившій болѣе 100 дворовъ и весь запасный хлѣбъ въ амбарахъ и на улицахъ. Эти два послѣдніе пожара произошли отъ неосторожности.

Жители въ селѣ Бурлукѣ всѣ безъ исключенія Русскіе, Государственные крестьяне, православнаго вѣроисповѣданія, говорятъ довольно чистымъ русскимъ нарѣчіемъ. Свращеній въ расколъ и склонности къ нему нѣтъ и не было.

(Продолженіе слѣдуетъ).

II.

«Тайна беззаконія».

(2 Фес. 2, 7.)

Всемирное франк-масонское братство (вольныхъ каменотесовъ) утверждаетъ въ своихъ ученіяхъ, что основателями и его были сыновья ветхозавѣтнаго патріарха Ламеха: Юваль и Фовель. По свидѣтельству древнѣшаго документа, хранящагося въ королевской бібліотекѣ Британскаго музея и опубликованнаго Галлулемъ въ 1840 году, первое предпріятіе, которымъ прославились масоны, было столпотвореніе Вавилонское.

Люди, исповѣдающіе, — хотя бы и ошибочно, — происхождение своего общества съ такихъ давнихъ временъ, когда человечество не было проникнуто вѣрою въ грядущее искушеніе черезъ Господа Христа, должны считаться по своимъ основнымъ завѣтамъ совершенно далекими отъ идей и цѣлей Христіанства. Наконецъ, если они исповѣдуютъ безумное столпотвореніе Вавилонское, какъ первое славное предпріятіе масонства, то мы выразъ утверждать, что въ основѣ ихъ ученій лежитъ непримиримая злоба противъ Бога, уничтожившаго такое ихъ предпріятіе, которымъ они хотѣли помимо воли Божіей связать землю съ небомъ, чтобы сдѣлать Бога безсильнымъ надъ людьми.

Такимъ образомъ, масонство само же сознается,

что начало свою жизнь съ безумной попытки перейти предѣлы, положенные Богомъ. Потомъ масоны, по ихъ словамъ, въ лицѣ своего родоначальника Херама—Абифа выполнили второе свое предпріятіе, устроивъ іерусалимскій храмъ. Это второе ихъ предпріятіе ознаменовалось, — какъ намъ извѣстно по бібліи, — явнымъ отступленіемъ отъ указаннаго Богомъ образа „скинии за вѣта“. Слѣдовательно, и этимъ вторымъ дѣломъ масоны совершили преступленіе противъ воли и указаній Бога, сдѣлавъ прикосновеннымъ къ этому преступленію и мудраго царя Соломона. Такой ихъ поступокъ внесъ тогда же въ среду евреевъ разлагающій духъ народнаго тщеславія, который отразился прежде всего на царѣ Соломонѣ. По бібліи мы уже знаемъ, что Соломонъ подъ конецъ своей жизни впалъ въ идолопоклонство и дошелъ до полного смѣшенія человечества съ животными. Вѣдь онъ, этотъ мудрый царь, оставилъ евреямъ въ бібліи такія слова:—

— „Мертвые ничего не знаютъ и уже нѣтъ имъ возмездія... Участь сыновъ человѣческихъ и участь скотовъ—одинакова: какъ тѣ, такъ и эти умираютъ, и одинъ духъ у всѣхъ и преимущества человека передъ скотомъ нѣтъ“. (Экклезіастъ).

Нельзя сомнѣваться, что въ приведенныхъ словахъ сказалось пагубное послѣдствіе того разлагающаго вліянія, которое оставила на пылкой душѣ Соломона долгая близость съ Херамомъ-Абифомъ и его языческими мастерами, строившими храмъ по всѣмъ правиламъ языческаго тщеславія. Недаромъ же царь Соломонъ въ первый день богослуженія въ этомъ храмѣ поступилъ чисто по-язычески, заливъ весь храмъ невиданными рѣкмами крови жертвенныхъ животныхъ.

Также нельзя сомнѣваться, что оставленное въ сказанныхъ словахъ Соломона полное отрицаніе души и загробной жизни настолько пропитало насковъ умы и вѣрованія многихъ поколѣній евреевъ, что даже во времена Христа еврейскіе ученые относились къ ученію Господа о загробной жизни только съ грубыми иасмѣшками, задавая шуточные вопросы о томъ, какъ будутъ дѣлиться женами въ небесахъ. (Мат. 22, 28)

О разрушеніи упомянутыхъ господствовавшихъ у евреевъ заблужденій заботился Господь, когда говоритъ:—

— „Вы не гораздо ли лучше ихъ (птиць)?“ (Мат. 6, 26).

— „Сколько же лучше человекъ овцѣ!“ (Мат. 12 12).

А такъ какъ въ сознаніи евреевъ глубоко коренились многіе предразсудки, почерпнутые изъ неправильнаго пониманія бібліи, то Ап. Павелъ стремился убѣдить ихъ, свидѣтельствуя, что принесенное Христомъ „отмѣненіе прежде бывшей заповѣди (должно быть и) бываетъ по причинѣ ея немощи и бесполезности. Ибо,—поясняетъ евреямъ Апостолъ,—законъ ничего не довелъ до совершенства; но вводится (Христіанствомъ) лучшая надежда, посредствомъ которой мы приближаемся къ Богу“ (Евр. 7, 18—19). „Поэтому,— поучаетъ Ап. Петръ,—не сообразуйтесь съ прежними похотями, бывшими въ невѣдѣніи вашемъ“ (1 Пет. 1, 14).

Подобныя увѣщанія со стороны Христа и Его Апостоловъ, направлявшія еврейскіе умы къ твердому увѣженію въ преимущественномъ значеніи челоѵка на землѣ и къ лучшей надеждѣ на спасительность Христіанства, имѣли своєю цѣлью освободить народъ изъ той сатанинской кабалы, въ которой держала духъ и волю народа господствовавшая въ то время еврейская интеллигенція. Эта интеллигенція, пользуясь именованіемъ и правомъ „законниковъ“, ревниво держала въ своихъ рукахъ, по словамъ Христа, „ключъ разумнѣя“ и сама не входила въ разумное познаніе воли Божіей и желаящимъ войти препятствовала. (Лук. 11, 52).

Послѣднія указанныя слова Господа ясно свидѣтельствуютъ, что именно еврейскою интеллигенціе было создано, вмѣсто почитанія Духа и Воли Божіей, особое мрачное идолопоклонство, при чемъ вмѣсто идоловъ служили имъ буквы и тексты библіи. Слѣдовательно, сама же еврейская интеллигенція, какъ „не входившая въ разумное пониманіе закона“ (Лук. 11, 52), была закоснѣлой представительницей буквопоклонства и сама же исповѣдала то крайнее отрицаніе души въ челоѵкѣ, которое такимъ мрачнымъ слѣдомъ запечатлѣлось въ приведенныхъ словахъ Экклезіаста.

Сколько духовнаго зла и вѣроломства коренилось во времена Христа въ пресловутую образованность еврейской интеллигенціи, объ этомъ мы знаемъ изъ Евангелія. Евангельская исторія свидѣтельствуетъ, что въ тѣ времена ученость народа еврейскаго представляла собой самое дикое смѣшеніе вавилонскаго безумства, мрачнаго тщеславія Соломона и его безотраднатоу ученія объ отчаянномъ ничтожествѣ челоѵческой души. Конечно, будучи поголовно заражено такимъ дьявольскимъ сочетаніемъ безумства, тщеславія и отчаяннаго отрицанія, одно еврейство, — а никакое другое племя, — только и могло оказаться живымъ хранителемъ и продолжателемъ того изувѣрскаго свирѣлаго ученія, которое распространяють масоны. Еврейство тогда во времена Христа, носило въ себѣ все изувѣрныя свойства масонской свирѣлости въ отношеніи троновъ, государственнаго порядка и челоѵческой личности. Напримѣръ, Божественная Любовь указывала, что надлежитъ оставлять девяносто девять ради потысканія одного заблудившагося, такъ какъ „нѣтъ воли Отца Небеснаго, чтобы погибъ одинъ изъ малыхъ сихъ“ (Мѣ. 18, 12—14).

А по понятіямъ еврейскихъ „законниковъ-буквopоклонниковъ“, суббота была важнѣе утоленія голода. (Мар. 2, 24), и, ради субботы, они воспрещали даже избавленіе челоѵка отъ страданій (Іоан. 9, 16), и отъ смертельныхъ опасностей (Мат. 12, 10—11). Такое „буквopоклонство“ и суббopоклонство довело ихъ до заговора и приговора надъ Невиннымъ, такъ какъ по ихъ изувѣрскимъ понятіямъ, не было никакого грѣха убить челоѵка, ради людскихъ безумныхъ и безбожныхъ вѣрованій и расчетовъ. О господствѣ у евреевъ подобнаго безсердечія свидѣтельствуютъ дошедшія до насъ предательскія слова Каіафы: „лучше намъ, если одинъ челоѵкъ умретъ, нежели, чтобы весь народъ“ (Іоан. 11, 50). Осужденное Евангеліемъ изувѣрное обыкновеніе евреевъ ставить расчеты и выгоды и безумнаго вѣ-

рованія и тщеславія выпезаповѣди любви къ ближнему держали весь духъ еврейства и все ихъ гражданскіе порядки въ непрерывной зависимости отъ лжи и въ постоянной наклонности къ челоѵкоубійству. (Окончаніе слѣдуетъ).

III.

О переводныхъ экзаменахъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

(Audiatur et altera pars).

Въ виду циркуляра министра народнаго просвѣщенія отъ 16 Марта 1907 года за № 5825 и постановленія Св. Синода отъ 20 Марта тоже сего года (Смотр. № 12-й Церковныхъ Вѣдомостей) и возстановленіи переводныхъ испытаній въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ, долженъ быть снова настойчиво выдвинутъ вопросъ объ экзаменахъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ русской прессѣ, какъ общей, такъ и специальной — медицинской и педагогической.

Основная мысль всѣхъ, прежде посвященныхъ этому вопросу, статей и замѣтокъ была (и есть) та, что экзамены сильно разстраиваютъ здоровье воспитанниковъ и что поэтому ихъ нужно разъ и на всегда отмѣнить. Такого мнѣнія объ экзаменахъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ былъ и такой опытный педагогъ, какъ бывшій попечитель казанскаго учебнаго Округа Петръ Димитріевичъ Шестаковъ. Голосъ П. Д. Шестакова, болѣе двадцати лѣтъ стоявшаго во главѣ управленія обширнымъ казанскимъ учебнымъ округомъ, представляется въ данномъ вопросѣ въ высшей степени вѣскимъ и компетентнымъ. ¹⁾

Въ своемъ докладѣ министру народнаго просвѣщенія за 1888 г. „противъ экзаменовъ“ П. Д. Шестаковъ приводитъ въ защиту своего, являвшагося плодомъ долготѣней педагогической практики, мнѣнія весьма вѣскія доказательства. Прежде всего онъ подтверждаетъ фактическими данными ту мысль, что во время экза-

¹⁾ Всего на педагогическомъ поприщѣ П. Д. Шестаковъ служилъ около 40 лѣтъ. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ въ 1846 году, онъ поселился въ преподавателя гимназій и кромѣ того занималъ должность класснаго надзирателя. Затѣмъ, онъ проходил слѣдующія должности: инспектора и директора гимназій, инспектора студентовъ въ Московскомъ университетѣ, и наконецъ инспектора казенныхъ училищъ Московскаго округа. Занимая послѣднюю должность, онъ былъ отправленъ на казенныя средства за границу для ознакомленія съ тамошними учительскими семинаріями. Изъ многочисленныхъ литературныхъ трудовъ П. Д. Шестакова большая часть посвящена педагогическимъ вопросамъ. Отсюда можно видѣть, что онъ — педагогъ не практикъ только, но и теоретикъ.

меновъ напряженіе нервной системы и разстройство умственного воображенія у нѣкоторыхъ нервныхъ учениковъ доходить до крайнихъ предѣловъ. Мы не станемъ приводить примѣровъ, на которые указываетъ П. Д. Шестаковъ. Кто учился въ какомъ бы то ни было учебномъ заведеніи, тотъ безъ сомнѣнія самъ знаетъ, какъ убійственно дѣйствуютъ переводные экзамены на нервы воспитанниковъ; экзаменаціонное время, говорить въ другомъ мѣстѣ своего доклада П. Д. Шестаковъ, производитъ одно только удручающее вліяніе и нерѣдко во время экзаменовъ бывали поразительные случаи: многіе слабонервные буквально упали въ обморокъ. А потому то П. Д. Шестаковъ далѣе въ своемъ докладѣ, на основаніи опыта, и пишетъ такъ: „По нашему искреннему убѣжденію пока цѣлѣе уберечь переводные экзамены въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, до тѣхъ поръ вредъ отъ экзаменовъ, замѣченный на учащихся и у насъ и за границей, — неизбежно останется. Въ нашей долготлѣтней педагогической практикѣ мы видѣли тысячи примѣровъ бросающейся въ глаза утраты учениками во время экзаменовъ сознанія и соображенія“.

Если переводные экзамены такъ убійственно дѣйствуютъ на воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, то какъ поэтому они должны быть тяжелы въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ силы учениковъ въ теченіе учебнаго года бываютъ ослаблены не одними только умственными занятіями, но и въ высшей степени плохими гигиеническими условіями. Тѣ, которые прошли духовную школу сами, безъ сомнѣнія не нуждаются въ изображеніи той обстановки, среди которой живетъ большинство учениковъ духовныхъ училищъ и семинарій: неприглядность и бѣдность ея, доходящая нерѣдко до того, что одинъ изъ членовъ ревизоровъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ сравнилъ жизнь квартирныхъ воспитанниковъ нѣкоторыхъ училищъ и семинарій съ жизнью домашняго скота и нашелъ, что „у хорошихъ хозяевъ послѣдній содержится лучше, чѣмъ многіе изъ бѣдняковъ — семинаристовъ“; неприглядность и бѣдность — хорошо извѣстны такимъ лицамъ. Хорошо извѣстно также и то физическое и нервное истощеніе, которое испытываетъ почти каждый духовный воспитанникъ во время экзаменовъ. Производимыхъ обыкновенно въ теченіе строго-соблюдаемаго петровскаго поста, когда и безъ того

всегда скудный столъ доходить до слѣдующихъ двухъ малопитательныхъ блюдъ: пустыхъ шей и весьма малаго количества гречневой или пшенной каши. Казалось бы, въ виду многихъ неблагоприятныхъ условій, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ экзамены не должны бы быть возстановлены. Однако мы видимъ какъ разъ противоположное. Что же отсюда можетъ произойти? А то, что не только слабые, но и хорошіе ученики будутъ давать на экзаменахъ неудовлетворительные отвѣты, какъ это часто и раньше случилось. Просматривая замѣтки о переэкзаменовкахъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, помѣщенныхъ за прежніе годы въ разныхъ епархіальныхъ органахъ, невольно поражается тою массою переэкзаменовокъ, которыя правленія училищъ и семинарій, какъ бы желая одно у другого оспорить пальму первенства, назначали учащимся дѣтямъ. Изъ сего рѣзко бросающагося въ глаза факта наглядно можно видѣть, какое значеніе для духовныхъ воспитанниковъ имѣютъ экзамены. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что переэкзаменовки назначаются ученикамъ, имѣющимъ за годъ въ общемъ выводѣ далѣе удовлетворительный, а на экзаменѣ получившимъ отмѣтку „ниже 3“, мы можемъ безспорно сказать, что экзамены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ даютъ въ большинствѣ случаевъ весьма неправильное показаніе объ успѣхахъ учащихся. И это, намъ думается, подтвердить всякій, кому приходилось или самому держать экзаменъ или экзаменовать другихъ. По крайней мѣрѣ мы съ своей стороны положительно убѣдились, какъ лично на себѣ, такъ и на примѣрѣ другихъ, что надлежащаго отвѣта на экзаменахъ воспитанникъ не въ состояніи дать. И если бы преподаватели не обращали вниманія на годичныя занятія учениковъ, и судили объ успѣхахъ и развитіи послѣднихъ исключительно по экзаменамъ, тогда бы очень многіе лучшіе ученики оказались худшими.

Преподаватели низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мы сказали выше, хорошо знаютъ своихъ учениковъ. Поэтому, отлично знающагося воспитанника они всегда поддерживать на экзаменѣ, въ случаѣ если этотъ воспитанникъ смутится, какъ часто бываетъ. Не такъ, къ сожалѣнію, поступаютъ преподаватели съ воспитанниками, учащимися въ теченіе года на средній баллъ. Къ плохому отвѣту такого ученика рѣдкій наставникъ относится снисходитель-

«но... Отсюда то и происходит то крайне печальное явление, что часто ученики, занимающиеся въ продолженіе всего года удовлетворительно, на экзаменахъ аттестуются балломъ 2 или 1... На переэкзаменовки, назначаемыя подобнымъ воспитанникамъ, преподаватели смотрять обыкновенно какъ на милость. По нашему мнѣнію, такой взглядъ на переэкзаменовки болѣе опчѣмъ не справедливъ. Воспитанникъ, занимающійся въ течение цѣлаго года удовлетворительно, имѣеть полное и законное право на переходъ въ слѣдующій классъ. Неудовлетворительный отвѣтъ его на экзаменѣ не долженъ препятствовать этому переходу. Годичная оцѣнка, сдѣланная на основаніи множества отвѣтовъ, имѣеть болѣе бѣдса, чѣмъ оцѣнка экзаменаціонная, сдѣланная на основаніи одного только отвѣта, и притомъ отвѣта, данного ученикомъ въ нервномъ-возбужденномъ состояніи.»

Нѣтъ сомнѣнія, что между стоящими на педагогическомъ поприщѣ лицами найдется немало такихъ, которые будутъ защищать экзамены и приводить въ пользу своего мнѣнія тѣ или другія основанія. Болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ полезности экзаменовъ считаютъ обыкновенно то, что во время де подготовки къ экзаменамъ ученикъ собираетъ во едино, въ систему свои знанія, которыя онъ получилъ во время года разбросанно, по урокамъ, или много по отдѣламъ, а такое совокупленіе во едино знаній по каждому предмету весьма важно.

Такъ ли это? Собираетъ ли воедино годичныя знанія ученикъ, даетъ ли ему основательное знаніе о цѣлой наукѣ это быстрое, поверхностное, лихорадочное приготовленіе къ экзамену, волнующее и приводящее въ нервное состояніе? Выносятъ ли ученики что нибудь прочное, остающееся на долгіе годы изъ того, что они наскоро учатъ, непрѣнно готовясь къ экзамену? Уцѣлѣли ли у насъ, учившихся и также экзаменовавшихся прежде, знанія схваченныя на лету, во время подготовки къ экзаменамъ? Если добросовѣстно отвѣчать на эти вопросы, то придется, по справедливости, отвѣтить отрицательно.

Въ извѣщеніи изъ вѣдомствъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія за 1875—1885 годы находимъ слѣдующее заслуживающее вниманія замѣчаніе: «на возвышеніе успешности учащихся, весьма значительное влияние имѣли, по неоднократнымъ отзывамъ попечителей учебныхъ округовъ, не столько нынѣ дѣйствующія правила о переводѣ учениковъ изъ класса въ классъ—на основаніи удачныхъ отвѣтовъ ихъ на экзаменѣ, сколько на основаніи постоянного ихъ прилежанія и достигнутыхъ ими въ теченіе сего года результатовъ». (стр. 50-я за 1875 г.)

Ничего не остается въ памяти отъ экзаменныхъ подготовокъ, все уплываетъ и скоро и безслѣдно. И такъ ни экзаменъ, ни подготовка къ экзамену прочныхъ и основательныхъ знаній не даютъ, остается у учениковъ лишь то, что они приобрѣли внимательностію на урокахъ годичныхъ, усидчивымъ трудомъ то что повторили въ концѣ учебнаго года по отдѣламъ въ системѣ. Контроль надъ преподаваніемъ и ученіемъ во время экзамена если контроль и не достаточный и дающій далеко не вѣрные выводы, такъ какъ въ это время ученики не въ совершенно нормальномъ, спокойномъ состояніи, и ихъ отвѣты нерѣдко даютъ не только не вѣрные, но совершенно ложныя понятія о достоинствахъ преподаванія. Правильный и вѣрный контроль подъ преподаваніемъ и ученіемъ можетъ производиться лишь во время самого преподаванія и ученія. Этотъ контроль, со стороны компетентныхъ лицъ, можетъ во время исправить недостатки преподаванія и направить какъ классное ученіе, такъ и дисциплину на надлежащій путь. Классная дисциплина и наблюденіе за нравственностію учениковъ во время годовыхъ учебныхъ занятій имѣеть дѣйствительно воспитательное значеніе, котораго нисколько не имѣють страхъ и трепеть учениковъ на экзаменѣ воспитывающее лишь не желательныя стороны характера учащихся: трусость, скрытность, желаніе провести и обмануть экзаменаторовъ во чтобы-то ни стало и какими бы то ни было средствами. И со стороны сообщенія прочныхъ, основательныхъ знаній и со стороны воспитательной—трудно сказать что нибудь въ пользу переводныхъ экзаменовъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Какъ контроль, экзамены оказываются недостаточными.

Но какъ же, спросятъ насъ, узнавать успѣхи, оказанные учащимися во время года, и на какомъ основаніи переводить ихъ изъ класса въ классъ? Въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учителя ежедневно спрашиваютъ учениковъ; кромѣ того дѣлають диктовки, задають задачи, переводы, сочиненія, *extemporalia*. Такимъ образомъ, преподаватели постоянно знакомятся съ знаніями и степенью развитія своихъ учениковъ и вполне основательно узнають ихъ въ продолженіе годичныхъ занятій. На основаніи результатовъ годичныхъ занятій ученики и дол-

жны переводиться изъ класса въ классъ. Собственно и теперь, при возобновленіи экзаменовъ, годовыя отмѣтки принимаются во вниманіе экзаменаторами и этими отмѣткамъ обыкновенно дается большое значеніе: самая экзаменная отмѣтка выставляется сообразно съ годовою. Слѣдовательно и теперь главную роль при переходѣ учащихся изъ класса въ классъ играетъ годовая отмѣтка. Къ чему же экзамены? Наоборотъ, переводъ учениковъ изъ класса въ классъ не по отмѣткамъ на экзаменахъ, во время которыхъ учащіеся находятся въ возбужденномъ состояніи, и потому очень возможны крупныя ошибки и недоразумѣнія при оцѣнкѣ учениковъ, а по годичнымъ занятіямъ принесетъ несравненно болѣе пользы и познаніямъ учениковъ. Не имѣя впереди экзаменовъ, на которые лѣнныя, но способные ученики нерѣдко возлагаютъ преувеличенныя надежды и, вслѣдствіе того, плохо занимаются въ продолженіе года, всѣ учащіеся получаютъ должное вниманіе на своихъ годичныхъ занятіяхъ, будутъ неопустительно посѣщать учебное заведеніе, внимательно слушать въ классѣ объясненія преподавателей, хорошо готовить задаваемые уроки, добросовѣстно исполнять письменныя задачи и работы, словомъ усердно и усидчиво заниматься во весь годъ, а такія занятія только и могутъ повести къ прочному усвоенію курсамъ учебнаго заведенія. Сверхъ того, если учащіеся всецѣло сосредоточатся въ теченіе года на дѣлѣ ученія, то и нравственная ихъ сторона несомнѣнно возвысится, имъ будетъ не до разсѣянной жизни, невдошалоостей и пропустковъ. Намъ возразятъ еще можетъ быть, что при отмѣтнѣ экзаменовъ ученики будутъ совершенно въ рукахъ учителей: отъ преподавателей будетъ зависѣть аттестація учащихся, ихъ переводъ изъ класса въ классъ. Что же тутъ дурного? Это совершенно правильный порядокъ вещей. Въ учебномъ заведеніи учебная часть всецѣло лежитъ на учителяхъ, отъ нихъ всегда зависѣла, зависѣть и будетъ зависѣть аттестація учениковъ. Кому же и аттестовать знанія учениковъ, какъ не учителю, который въ продолженіе цѣлаго года слѣдитъ за занятіями, знаетъ всѣ крѣпкія и слабыя стороны ученика и постоянно направляетъ его? Учитель сживается, сродняется съ своимъ ученикамъ, учебные интересы ученика тѣсно сливаются съ интересами учителя. Для преподавателя весьма важно, чтобы учени-

ки основательно знали преподаваемый имъ предметъ. Но скажутъ намъ, что могутъ быть увлеченія со стороны преподавателей. Учитель, изъ любви къ своему предмету, ставитъ его высоко, и потому можемъ требовать отъ учениковъ знанія не только главнаго и существеннаго, и даже подробностей, мелочей, которыя только обременяютъ память, нисколько не служа къ развитію? Это правда, это иногда случается. Но для чего, спросимъ мы въ свою очередь, существуютъ начальники учебныхъ заведеній: инспектора, ректора, епархіальные архіереи, ревизоры — члены учебнаго комитета при Св. Синодѣ? Не для того ли, чтобы постоянно наблюдать за преподаваніемъ и направлять учителей, если кто изъ нихъ, по неопытности ли, или по пристрастію къ своему предмету, владеетъ въ излишнія, обременительныя для учениковъ подробности, или если кто изъ преподавателей по лѣности или другимъ неуважительныхъ причинамъ небрежно относится къ своимъ обязанностямъ и т. п.? При постоянномъ, бдительномъ, добросовѣстномъ наблюденіи непосредственнаго начальства — не будутъ имѣть мѣста неправильныя дѣйствія учителей и невѣрная оцѣнка ими ученическихъ знаній. Въ продолженіи цѣлаго года внимательныхъ наблюденій есть полная возможность начальству учебнаго заведенія основательно узнать каждаго преподавателя и несравненно вѣрнѣе оцѣнить достоинства и недостатки преподаванія, чѣмъ на экзаменахъ. Для внимательнаго же наблюденія, у инспектора и ректора времени довольно, хотя бы они и давали сами уроки. Для удержанія же слишкомъ пьяныхъ преподавателей отъ излишества и подробностей есть еще дѣйствительное средство — строго очерченныя программы по каждому предмету, въ которыхъ заключалось бы только главное и существенное, то, чего должно требовать отъ учениковъ. Итакъ, неужели же ради лишь удержанія установившагося обычая подвергать учащихся экзаменамъ при переводѣ изъ класса въ классъ, мы не пожалѣемъ получающихъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей, юношей, дѣвицъ и будемъ подвергать ихъ, въ ущербъ здоровью, ежегодному испытанію крѣпости ихъ силъ и нервовъ? Возстановляя переводные экзамены для учениковъ духовно-учебныхъ заведеній, имѣющихъ удовлетворительный годовой баллъ (3.)

сейчас же за циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія, учебный комитетъ при Св. Синодѣ не исходилъ ли изъ какихъ либо политическихъ соображеній? Если это такъ, то сіи соображенія въ основаніи своемъ ошибочны и вредны для православной Русской Церкви. Во 1-хъ, политикою занимаются, если занимаются, ученики болѣе способные, имѣющіе годовой баллъ 4 или 5, а учащіеся удовлетворительно (на 3.) въ большинствѣ случаевъ люди трудолюбивые, усидчивые, благонравные и имъ—не до политики. Во вторыхъ, всѣ ученики, окончившіе курсъ по первому разряду огульно бѣжать въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, или поступаютъ на службу въ другія вѣдомства, а отнюдь не на Епархіальную, не желая „по образу нищихъ просить милостыню“. Въ священники же къ приходскимъ церквамъ поступаютъ именно учившіеся удовлетворительно (на 3.), люди трудолюбивые, кроткіе, смиренные и подвергая только послѣднюю категорію учащихся экзамену, на которомъ легко можно провалиться, находясь внѣ всякаго сомнѣнія въ нервно-возбужденномъ состояніи, Церковь православная совершенно лишится образованныхъ пастырей и должна будетъ пополнять клиръ (священниковъ) людьми вовсе безграмотными, не получившими спеціальнаго богословскаго образованія, которые будутъ не пастыри и учителя, а требоотправители, способные по своимъ понятіямъ принимать и выдавать какой нибудь „Сонъ Пресвятыя Богородицы“ за догматъ Вѣры. А потому всѣ, кому дороги интересы Церкви Христовой, начиная отъ Епископа-Архіерея до послѣдняго пресвитера, должны просить и молить С. Синодъ снова отмѣнить экзамены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ интересахъ Русской Православной Церкви.

Священникъ. Л. М.

Отъ Редаціи.

Въ дополненіе статьи о Л. М. и въ разъясненіе дѣла редакціи приводить здѣсь педагогическую замѣтку объ экзаменахъ К. П. Побѣдоносцева изъ его книги „Ученье и учитель“.

„Случается слышать о варварствѣ нѣкоторыхъ формъ новѣйшей культуры. Не мудрено отнести къ этому разряду въ области педагогич. наши экзамены. Жестокая и бездушная форма ихъ образовалась и развилась нераздѣльно съ новѣйшимъ вырожденіемъ нашей школы, во всѣхъ ея степеняхъ. Повсюду послышались крики: свѣта, свѣта! то-есть ученія, школы, учебныхъ заведеній! И школы стали расти повсюду,

какъ грибы, и массами стали толкаться въ двери школы желающіе учиться—то-есть пройти курсъ ученія и найти себѣ исходъ на дорогу жизни. Школьные палаты и аудиторіи стали тѣсны для множества устремившагося туда юношества. Потребность въ учителяхъ и профессорахъ стала возрастать въ громадныхъ размѣрахъ—и работа преподавателей усилилась до крайности. Преподавателю стало крайне трудно, или вовсе невозможно слѣдить за результатами своего труда въ массѣ учениковъ или слушателей—и почти единственнымъ способомъ разобраться сколько нибудь въ этой массѣ, при концѣ курса или обученія—служить экзаменъ. Въ этихъ условіяхъ дѣла экзаменъ и для экзаменатора и для экзаменующаго есть краткое время крайняго напряженія умственныхъ силъ, приводящаго и тѣхъ и другихъ нерѣдко въ состояніе нервнаго раздраженія.—Экзаменъ означаетъ испытаніе. Испытаніе въ истинномъ педагогическомъ смыслѣ предполагаетъ личное отношеніе къ тому, кого испытываютъ, требуетъ спокойнаго отношенія къ дѣлу, разума, терпѣнія и времени. А времени очень мало, для испытанія цѣлой массы, по одиночкѣ,—для спокойствія же и терпѣнія—условія самыя неблагоприятныя. Остается примѣнять къ испытанію механическую формулу вопросовъ, взятыхъ или выдергиваемыхъ изъ программы каждаго предмета. Это признается кратчайшимъ способомъ повѣрки знаній, вынесенныхъ ученикомъ изъ годичнаго курса. Этой повѣркѣ подвергается масса; экзаменатору нѣтъ дѣла до личности ученика. Самъ, приведенный въ нервное состояніе механической работой, онъ выдвигаетъ вопросы, на которые долженъ отвѣчать ученикъ. А ставить вопросы—дѣло искусства, нераздѣльнаго съ наблюденіемъ за тѣмъ, кому вопросы предлагаются: для такого наблюденія большею частью нѣтъ ни способности, ни времени. Выходитъ нѣчто подобное прикидыванію мѣрки роста на рекрута. Въ пять минутъ можно справиться съ каждымъ, предложивъ ему нѣсколько вопросовъ: если молчитъ, или неладно отвѣтитъ, или не припомнитъ названіе царя, города, рѣки или цифру года, стало быть не годится—разсуждать нечего. Такого рода мѣрка оказывается особенно жестокою при экзаменахъ приемныхъ. И здѣсь требуется такъ называемое знаніе, то-есть запоминаніе отвѣтовъ, именъ, формулъ и чиселъ,—тогда какъ самое существонное—распознать, что есть въ мальчикѣ, что онъ понимаетъ, на что онъ способенъ,—всмотрѣться въ его взглядъ и манеру, вслушиваться въ рѣчь его. На все это—увы! недостаетъ времени, умѣнья и терпѣнія.

Значитъ ли это, что экзамены вовсе не нужны? Нѣтъ,—они нужны, они полезны, они могутъ возбуждать школу и оживлять учебное дѣло, но лишь въ томъ случаѣ, когда сама школа живетъ, а не является только неодушевленнымъ механизмомъ программнаго обученія. Когда учитель знаетъ своихъ учениковъ, различая ихъ поименно, то—есть по способности и свойству каждаго,—когда ученье въ школѣ не томитъ учениковъ, но привлекаетъ ихъ живымъ интересомъ и желаніемъ понимать и думать,—тогда экзаменъ приобретаетъ и для учителя и для ученика живой интересъ и получаетъ видъ праздника, вѣнчающаго учебное лѣ-

то. Учителю—интересъ видѣть живой плодъ трудовъ своихъ и стараній, приложенныхъ къ воздѣйствію на умъ и на душу учениковъ; и ученику—интересъ сознательно выразить въ живомъ отраженіи, что онъ воспринялъ и понялъ въ урокахъ цѣлаго года. Когда онъ готовится къ экзамену, въ умѣ у него происходитъ художественная работа—какъ собрать, сопоставить и лучше выразить то, что ему предложено будетъ высказать на экзаменѣ. И учитель думаетъ, о чемъ ему спросить мальчика, не выдергивая только отрывочные вопросы изъ программы, не разыскивая по одной памяти ученика имена, цифры и формулы; думаетъ, какъ составить изъ учениковъ отдѣльныя группы, по которымъ будетъ онъ проводить свое испытаніе. Въ этомъ видѣ экзаменъ перестанетъ быть мучительною инквизиціей мнимыхъ знаній, но получитъ разумное значеніе!

IV.

Протоіерей Симеонъ Стефановичъ Позднєвъ.

(НЕКРОЛОГЪ).

Скромность и отсутствіе честолюбія составляли, такъ сказать, природное свойство о. Позднева, и это свойство поддерживалось и развивалось въ немъ разнообразными неудачами и крупными несчастьями въ его семейной жизни. Въ этой жизни онъ, по мѣткому выраженію сослуживца его, свят. Тихова, былъ „истинный крестоносецъ“. Да, насколько начальство разныхъ вѣдомствъ „поощряло“ о. Позднева, настолько же семейная жизнь угнетала его до послѣдняго его издыханія: то онъ, еще въ сравнительно молодыхъ лѣтахъ, при полной физической бодрости, хоронить любимую и любящую жену свою, то переживаетъ мученія тѣснаго отца при видѣ душевно-больной дочери своей, то хоронить зятя, дорогую, талантливую внучку, племянниковъ, племянницъ... И все это въ сравнительно недолгий промежутокъ времени! Лица, на глазахъ которыхъ все это происходило, невольно думали и говорили несчастному семейнику: „какъ вы могли все это перенести?! Откуда у васъ такая сила?“ — „Я вѣрую въ неисповѣдимый Промыслъ Божій: все, что онъ дѣлаетъ, дѣлаетъ къ лучшему!“ коротко и наставительно говаривалъ покойный. И эта вѣра успокаивала его. Ею-же онъ успокаивалъ и другихъ, очутившихся въ такомъ же, какъ и онъ, положеніи. При этомъ покойный любилъ рассказывать исторію жизни многострадальнаго Іова, который, по библейскому повѣствованію, былъ „непороченъ, справедливъ и богобоязненъ“, однако, Божиимъ попусеніемъ, страдалъ, поясняя покойный пастырь, какъ самый

беззаконный человекъ. Но роптали-ли на Бога Іовъ?—Нѣтъ! За то „и благословили Богъ“ послѣдніе дни Іова болѣе, нежели прежде... И умеръ Іовъ въ старости, насыщенный днями“ и довольствомъ во всемъ.

Надѣялись-ли самъ о. Позднєвъ хоть въ концѣ своей жизни получить, подобно Іову, „довольство во всемъ“, не знаемъ, но что онъ умеръ „въ старости, насыщенный днями“, это мы знаемъ: онъ умеръ 71 года и 2 съ небольшимъ мѣсяцевъ (род. 27 апр. 1836 г.).

И умеръ онъ, можно сказать, „при особыхъ обстоятельствахъ“: онъ съ молодыхъ лѣтъ привыкъ неуклонно держаться своего добраго обычая—ежегодно, въ день смерти своихъ родителей, покоящихся въ селѣ Власовкѣ, служить по нимъ въ тамошней церкви заупокойную литургію, а на могилѣ ихъ—панихиду! Съ этою именно цѣлью онъ посѣтилъ село Власовку и въ нынѣшнемъ году, въ половинѣ іюля. Исполнивъ сыновній долгъ, онъ сѣлъ въ вагонъ желѣзной дороги. На пути до станціи Ртищево онъ успѣлъ освѣжить себя сномъ и чувствовалъ себя совершенно бодрымъ, на пути же отъ Ртищева къ Саратову неожиданно почувствовалъ, по словамъ сопровождавшаго его племянника, „припадокъ сердца“, отъ котораго почти моментально и умеръ.

Неожиданная кончина маститаго старца, обѣщавшаго, по всемъ даннымъ, жить еще, по крайней мѣрѣ, десятокъ лѣтъ, поразила всѣхъ знавшихъ его, особенно-же, конечно, его родственниковъ, близкихъ и дальнихъ, среди которыхъ имѣется много такихъ, которые жили и содержались исключительно на его средства. Надо было видѣть рыданія и слезы этихъ несчастныхъ, обездоленныхъ сиротъ, чтобы понять, что они потеряли въ лицѣ всегда къ нимъ радушнаго, любвеобильнаго кормилца—дѣдушки и дяди!

Глубоко опечалены были кончиною его и его прихожане, для которыхъ почившій былъ не требоисправитель только, а духовный отецъ и пастырь наставительный, доброжелательный, сердечный, отзывчивый и на ихъ экономическія и духовныя нужды. Прихожане высоко цѣнили такія отношенія къ себѣ со стороны почившаго и, съ своей стороны, относились къ нему вполне довѣрчиво и доброжелательно, такъ что лучшихъ взаимоотношеній и желать было нечего. Были, конечно, какъ всегда, вездѣ и во всемъ, и исключенія, но были онъ такъ рѣдкі

и незначительны, что говорить о них здѣсь не приходится. Естественно, поэтому, что, когда вѣсть о кончинѣ любимаго „батюшки“ облетѣла приходъ, въ квартиру его потянулись вереницы прихожанъ, пожелавшихъ отдать ему послѣдній христіанскій долгъ и помолиться за упокоеніе души его, при чемъ на гробъ его нѣкоторые изъ прихожанъ возложили металлическіе и изъ живыхъ цвѣтовъ вѣнки, а въ день похоронъ его—20-го іюля—переполнили собою храмъ, ограду и площадь передъ церковью: всѣмъ хотѣлось еще разъ, въ послѣдній разъ, взглянуть на дороге для нихъ останки! Надо было видѣть, съ какимъ огорченіемъ выходили изъ церкви тѣ прихожане и прихожанки, которые, по разнымъ причинамъ, не успѣли отдать своему „батюшкѣ“ „послѣдлаго цѣлованія“!

Заупокойную литургію и чинъ отпѣванія, за выѣздомъ Пресвященнаго Гермогена для ревизіи церковей епархіи, совершалъ викарій его, епископъ Вольскій Палладій.

За литургіей и во время отпѣванія надъ останками почившаго о. протоіерея были произнесены двѣ рѣчи, которыя мы здѣсь и помѣщаемъ полностью. Первую произнесъ (передъ выходомъ со Св. Дарами для причащенія вѣрующихъ (сослуживецъ почившаго, свящ. Тиховъ) послѣднее (во время чина отпѣванія) произнесъ родственникъ почившаго, протоіерей П. А. Поздневъ. Священникъ о. Н. Тиховъ вмѣсто причастнаго стиха сказалъ слѣдующую рѣчь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

VI.

Замѣчательный случай вразумленія Божія.

IV.

Близъ Вологды въ дер. Кувшиновой произошелъ въ концѣ нынѣшняго лѣта слѣдующій случай вразумленія Божія.

Молодой деревенскій парень поссорился со своею матерью и грубо толкнулъ ее въ спину...

Бога ты не боишься!—крикнула на него оскорбленная мать.

— Да Бога-то нѣтъ!—съ злымъ нахальствомъ отозвался развращенный сознательными товарищами молодой парень. (Въ окрестностяхъ Вологды молодые крестьяне сильно распропагандированы политическими силами...)

Черезъ нѣсколько времени въ тотъ же день богохульникъ вмѣстѣ съ матерью вышелъ на работу въ поле. День былъ ясный. Тучки только небольшія ходили по небу. Вдругъ сверкнула яркая молнія, раздался грозный ударъ грома—и отрицательъ Бога упалъ

поверженный на землю... Сбѣжался съ поля народъ и окружилъ его кольцомъ.

Пролежавъ нѣсколько минутъ безъ чувствъ, молодой парень очнулся, жалуюся на боль спины.

Мать и крестьяне обожгли его спину и ужаснулись: на спинѣ оказался крупный слѣдъ отъ обжога молніей—въ видѣ креста. Парень раскаялся въ своемъ невѣрїи и упалъ матери въ ноги, прося прощенія за обиду...

Храмъ Воскресенія Христова.

На долю православнаго иконописанія выпали счастливыя техническія данныя, какими полностью не обладали религиозная живопись Запада. Если припомнить прїемъ, такъ называемаго, яичнаго иконнаго письма, то станетъ очевидно неизбежная прочность и долговѣчность этого рода своеобразной живописи, которая лишь потому зачастую доходитъ до нашихъ дней въ грубо-испорченномъ видѣ, что *ее не умѣютъ беречь*, варварски протирая иконы деревяннымъ масломъ, сдирая слой этой костеобразной по твердости краски, всевозможными, крайне невѣжественными прїемами. Между тѣмъ только единственный родъ живописи—московой (энкаустика) можетъ сравняться съ долговѣчностью яичныхъ красокъ. Но энкаустика, несмотря на свои высокія свойства, превышающія другіе типы художественной техники, утратила незаслуженно права гражданства. Къ сожалѣнію, ни тотъ ни другой *важный* прїемъ православной религиозной иконописи не привился къ стѣнописи (хотя они оба способны къ тому) и для росписи стѣнъ въ церквахъ издревле остановились на фрескѣ по сырой и сухой штукатуркѣ и на *стѣночной, абсолютно нерушимой мозаикѣ*. Фреска зачастую была въ прямой зависимости, по своей долговѣчности, отъ прочности стѣнъ и грязнилась отъ чада свѣчь и лампаднаго масла. Иное дѣло стеклянная мозаика, которая можетъ быть переносима на новую стѣну безъ ущерба, если бы первоначальная ея основа—стѣна, получила какое либо поврежденіе. Вотъ причина, почему выборъ, для воспроизведенія священныя изображенія въ храмѣ Воскресенія *мозаикою* былъ наилучшимъ выходомъ изъ боязни брѣнности сооруженія, при созданіи памятника незабвенному Царю-Мученику.

Нельзя не остановиться на этой замѣчательной особенностн храма Воскресенія, гдѣ абсолютно *все священныя изображенія* воспроизведены *нетленнымъ матеріаломъ на монолитной основѣ*. Если припомнить при этомъ, сколькоихъ денегъ стоило православнымъ храмомъ переписка и обновленіе фресокъ за вѣковое существованіе церковей, если припомнить, гибель въ храмѣ Христа Спасителя за ничтожный періодъ времени его картинъ, исполненныхъ масляными красками, то станетъ очевиднымъ, что даже сравнительно небольшія затраты, при прїмѣненномъ въ храмѣ Воскресенія прїемѣ мозаики, съ лихвой окупятся на протяженіе времени существованія и не очень древнихъ нашихъ церковныхъ сооружений. Что касается до использованія *удешевленнаго и упрощеннаго* типа мозаики, то именно храмъ Воскресенія *первымъ въ Россіи* прїмѣнилъ

этотъ приемъ, какъ абсолютно отвѣчающій и характеру стѣнной церковной росписи и доступности. Для яснаго представленія объ этомъ приемѣ, напомнимъ, что древній «римскій» мозаичный способъ воспроизведенія основанъ на томъ, что изъ мелкихъ, разнаго подходящаго (дѣлаемаго по произволу) размѣра разноцвѣтныхъ стекляннхъ кусочковъ складываютъ требуемое изображеніе, вдавливая эти кусочки въ мастику. Послѣ такого набора, когда изображеніе получилось, мастика извлекается и ея мѣсто замѣняютъ цементомъ. Въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка мозаичисты Giovanni Moro и Gazzetti впервые примѣнили упрощенный ими мозаическій приемъ набора кусочковъ цвѣтнаго стекла, при реставраціи нѣкоторыхъ мозаикъ св. Марка въ Венеціи. Для этого приема съ оригинальной картины прорисовываютъ контуры оригинала на прозрачную бумагу или провѣщенную матерію, положенныя плотно на картину. На такой рисунокъ, перевернутый на другую сторону, приклеиваютъ, смотря по оригиналамъ, разноцвѣтные кусочки смальты, которые, по окончаніи набора, заливаютъ цементомъ и, отмочивъ первоначальный прозрачный рисунокъ, получаютъ готовую мозаику. Способъ этотъ имѣетъ тысячи преимуществъ передъ римскимъ приемомъ и неизмѣримо его дешевле. Этотъ способъ Moro и Gazzetti былъ занесенъ въ Россію для церковнаго строительства Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ.

Великій Князь, видя непомѣрно крупныя мозаики Исаакіевскаго собора и будучи хорошо знакомъ съ постановкою мозаичнаго дѣла на Западѣ, высказалъ мысль о необходимости ввести въ Россію удешевленный и упрощенный типъ мозаичнаго производства. По его инициативѣ, конференцъ-секретарь Императорской Академіи Художествъ обратился къ инженеръ-технологу С. П. Пѣтухову за разрѣшеніемъ вопроса объ удешевленной декоративной мозаикѣ. Отсюда вытекла командировка Академію Художествъ С. П. Пѣтухова (бывшаго десятки лѣтъ изготовителемъ цвѣтнаго стекла для мозаикъ Исаакіевскаго собора на стеклянномъ Императорскомъ заводѣ) за границу для детальнаго и ближайшаго ознакомленія съ постановкою въ Италіи и Франціи этого удешевленнаго декоративнаго производства. Въ 1889 г. С. П. Пѣтуховъ, въ званіи инспектора, сопровождалъ для этой же цѣли 3-хъ учениковъ Академіи Художествъ и, осмотрѣвъ все, что было необходимо, работалъ съ учениками въ мастерскихъ: Сальвиати (Венеція), Морелли (Миланъ) и Гильберъ-Мартенъ (Парижъ). Наибольшіе успѣхи изъ числа трехъ питомцевъ Академіи Художествъ оказалъ архитекторъ А. А. Фроловъ (сынъ маститаго мозаичиста академическаго мозаичнаго отдѣленія). По возвращеніи изъ-за границы, С. П. Пѣтуховъ устроилъ, вмѣстѣ съ А. А. Фроловымъ, мастерскую декоративной мозаики при мозаичномъ отдѣленіи Академіи. Но прививка новаго приема мозаики въ отдѣленіи Академіи не состоялась и А. А. Фроловъ открылъ самостоятельную мастерскую. Благодаря постройкѣ храма Воскресенія, вѣнгерія А. А. Фролова и просвѣщенному вниманію строителя храма профессора А. А. Парлаанда, Высочайше учрежденный комитетъ по этой постройкѣ поручилъ А. А. Фролову

изготовленіе 3.700,000 кв. вершковъ декоративной и мелкой мозаики для этой постройки. Число это со временемъ значительно возрасло и превысило 4 милліона. Съ момента передачи этого заказа талантливому А. А. Фролову дѣло упрощенной и удешевленной мозаики стало прочно. По предѣвременной кончинѣ А. А. Фролова, подрядъ продолжать его брать В. А. Фроловъ и нынѣ довелъ его до полнаго окончанія, развивая дальше мозаичное дѣло.

Для стѣнной росписи храма Воскресенія потребовался и нѣсколько своеобразный типъ упрощеннаго исполненія оригинальныхъ священнхъ изображеній.

Памятуя, что древне-русскія фрески имѣютъ тоже совершенно своеобразную техническую-декоративную особенность, но не желая идти по слишкомъ узкому шаблону древней стѣнописи, крайне условной, остановившись на способѣ сведенія изображенія къ тремъ, четыремъ тонамъ. Напримѣръ, изображеніе головы и рукъ сводилось въ этомъ декоративномъ приемѣ (болѣе детально, чѣмъ древне-русская фреска) къ облику, полутону, тону, и тѣни контуру. При этомъ, такимъ образомъ писался и картонъ для будущей мозаики, что выше упомянутые четыре тона не были ступены между собою, а клялись съ опредѣленными очертаніями. Такая манера, выработанная первыми художниками, приглашенными къ работамъ въ храмъ профессоромъ Парландомъ, давала полное впечатлѣніе фресочнаго приема, по смыслу росписи отнюдь не стремившагося сдѣлать реальное изображеніе. Этотъ приемъ еще болѣе упрощалъ работу по мозаичному набору, что и дало со способомъ Moro и Gazzetti возможность создать храмъ съ такимъ огромнымъ количествомъ мозаики, превышающимъ, по числу квадратнаго размѣренія, всякое наиболѣе богатое мозаичное сооруженіе на всемъ земномъ шарѣ. Первоначально дѣлались картонны красками въ настоящіе размѣры, но дѣлались картонны и просто контурные, при наличности цвѣтнаго эскиза. Не всѣ авторы стѣнныхъ работъ въ храмѣ достигали совершенства въ такомъ упрощенномъ типѣ техники, требовавшемъ большого вниманія и мастерства. Какъ на образцы такой техники необходимо указать на всѣ великолѣпно-стильные орнаменты сооружения, созданные по акварелямъ профессора А. А. Парлаанда, въ сотрудничествѣ барона Л. Н. Соловѣва, А. А. Орѣхова, Фидели, Смурковичей, а также на священныя изображенія работы В. В. Бѣльева, Н. Н. Харламова и А. Н. Рябушкина.

Не всѣ мозаичныя работы храма исполнены такимъ упрощеннымъ приемомъ. Такъ, иконостасныя произведенія профессора В. М. Васнецова, академикомъ М. И. Нестерова и Н. К. Бодарева писались обыкновеннымъ путемъ, что и вызвало гораздо болѣе медленный, хлопотливый и дорогой способъ воспроизведенія мозаичною. Къ такимъ же работамъ надо отнести и четыре великолѣпныя мозаики на входахъ въ храмъ, исполненныхъ по оригиналамъ В. М. Васнецова.

Затронувъ въ настоящемъ очеркѣ идейно-художественную и техническую-мозаичную стороны работъ въ храмѣ Воскресенія, необходимо указать на наддѣльную главку храма, исполненную, тоже впервые,

мозаикою. Золотая мозаика представляет собою кусочки листового чистого золота, впаивные между двумя слоями стекла. Цветное золото мозаики в различных мѣстах храма получило оттѣнки отъ окраски верхняго слоя стекла, покрывающаго золотую пленку. Несомнѣнно, что и мозаичная золотая главка храма вѣковѣчна, сравнительно съ позолотой мѣдныхъ листовъ, не дорога и безусловно прекрасна.

Принимали участие въ художественныхъ работахъ храма, кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ, профессоръ Н. А. Кошелевъ, В. В. Бѣляевъ, А. П. Рябушкинъ, В. О. Отмаръ, В. П. Павловъ, Н. П. Шаховской, А. Афанасевъ, М. А. Титовъ, И. Ф. Порфиоровъ, Н. Н. Харламовъ, Ф. С. Журавлевъ, Н. А. Брунъ, А. А. Карелинъ и Думитранко.

На діаконскомъ штатѣ.

(Разсказъ.)

(Продолженіе).

Подходилъ новый годъ. О. Венедикту и псаломщику много пришлось написать всякихъ книгъ, балансовъ и отчетовъ, чтобы возможно было во время, не позднѣе 1—2 января, отправить отчетъ къ Благочинному за 90 верстъ. О. Венедиктъ, какъ состоящій на діаконской вакансіи, долженъ былъ и книги писать по-прежнему съ псаломщикомъ не смотря на то, что онъ былъ въ постоянныхъ разъѣздахъ по приходу, а О. Настоятель предпочиталъ за лучшее больше сидѣть дома. „Что—это, что—это!“ неоднократно говорилъ О. Рафаилъ О. Венедикту и многимъ изъ прихожанъ, — „мнѣ за охота себя утруждать, когда есть помощникъ, который собственно и предназначенъ для этого, Слава Богу! за 20 лѣтъ побѣдилъ по горамъ, да сугробамъ, можно теперь по справедливости возложить эти труды и на молодого священника!“ О. Венедиктъ и трудился такимъ образомъ за двоихъ; но этимъ онъ не желалъ — бы утверждать, что о. Рафаилу мало оставалось дѣла, положительно нѣтъ! дѣла были и всегда находились для обоихъ священниковъ, но подобное замѣчаніе его относилось къ той непреложной истинѣ, что Нижне-Дольскій приходъ вполнѣ правоспособенъ и непременно долженъ имѣть два полныхъ священническихъ штата, если, конечно, не послѣдуетъ само собою раздѣленія прихода, съ устройствомъ храма въ Кантовкѣ?. О. Венедиктъ—объ этомъ говорилъ открыто и дѣйствительно рѣшилъ способствовать Кантовцамъ и въ покупкѣ земли и открытіи прихода. Подобное намѣреніе о. Венедикта совершенно не по сердцу было о. Рафаилу и псаломщику. Воспрепятствуй о. Венедикту такъ мыслить и стараться о Кантовцахъ они не могли, что касается службы и личнаго поведенія о. Венедикта, то по отзывамъ всего прихода, его во всѣхъ отношеніяхъ признавали безукоризненнымъ. Противоположнаго мнѣнія при всемъ желаніи ихъ весьма трудно было бы составить, хотя о. Венедиктъ въ своемъ дневникѣ иногда подозреваетъ, или замѣчаетъ, что нѣкоторые преудали и неоднократно о тайной попыткѣ „двора“ Лидіи Петровны выставить его въ предосудительномъ

видѣ, но самъ—же о. Венедиктъ старается думать, что это не правда и подвергается сомнѣнію. Выписываемъ его замѣтки въ этомъ именно родѣ. „28-го Октября... Вчера прѣхали изъ Ельниковки постѣ хожденія съ молебнами въ престольный праздникъ въ честь Св. Великом. Дмитрія Солунскаго, а сегодня слышу и отзвуки его. „Ну какъ, о. Венедиктъ, весело праздновали у Ельниковцевъ? задеетъ мнѣ вопросъ мѣстный фельдшеръ и лукаво улыбается?“. „Въ какомъ отношеніи, я что-то не понимаю васъ?“ Ну, ну, не невиничайте, я слышалъ?! Пожалуйте объясните въ чемъ дѣло и отъ кого исходить слухъ?“ И Александръ Павловичъ (*) довольно непринужденно сообщаетъ, что матушка говорила ему о томъ: какъ онъ и псаломщикъ были очень веселые въ Ельниковкѣ?! Не вѣритъ мнѣ! Лидія Петровна едва-ли рѣшится сказать, Александру Павловичу сомнительный слухъ и только по слуху смѣло судить и разсказывать общему знакомому...“

„12-го Ноября... У насъ 8-го Ноября былъ престольный праздникъ и трех-дневная ярмарка; были въ гостяхъ у о. Рафаила и другихъ знакомыхъ, перебивало много гостей и у насъ. На четвертый день начали ходить съ праздничными молебнами по домамъ, такъ какъ во время ярмарки весь народъ толпится дѣлать дни у лавокъ и балагановъ. Въ нѣкоторыхъ домахъ еще праздновали и убедительно просили присѣсть; по возможности старались принимать и гостепримство, чему прихожане рады и безпрестанно благодарятъ... Все это хорошо и думаю не предосудительно? Вечеромъ у учителя передали мнѣ и весьма определенно о новомъ слухѣ: будто мы съ псаломщикомъ въ одномъ домѣ пировали часа три?! Совершеннѣйшій вздоръ! Мы всего и ходили-то три часа, обойдя около 40 дворовъ. Недумаю, что-бы это могли сочинить порядочные люди?... Но для того, чтобы уязвить о. Венедикта, о. Рафаилъ давалъ поводъ къ тому, что псаломщикъ, время отъ времени уже не удовлетворялся половиною писмоводства, которое принималъ на себя, о. Венедиктъ, а требовалъ и весьма возвышеннымъ тономъ, даже въ присутствіи мѣстнаго благочиннаго, чтобы и статистика составлялась о. Венедиктомъ. Обовсемъ этомъ дневникъ повѣтствуетъ весьма обстоятельно и, мы прямо удивляемся: терпѣнію о. Венедикта съ одной стороны, несправедливости настоятеля, какъ собрата и, крайнему, непонятному попустительству о. Благочиннаго—съ другой. Касательно раздѣленія писмоводства между членами причта о. Венедиктъ касается въ своемъ дневникѣ такъ полно, послѣдовательно и логично, что мы находимъ возможнымъ выписать его, не сокращая. 2-го Января... Сегодня доканчивалъ къ отчету клировыя вѣдомости „всѣ 4 экз.“—которыя началъ еще съ 19-го декабря, затѣмъ подписалъ нѣкоторые документы, провѣрялъ съ псаломщикомъ метрики и пр. Работу эту едва закончили къ 12 часамъ ночи. Большое спасибо еще мѣстному фельдшеру: помогъ намъ провѣрить метрики, а то хватило-бы работы далеко за полночь. Писмоводство по приходу это самое большое мѣсто въ нашихъ отношеніяхъ. Псаломщику кажется, что я мало пишу и поэтому требуетъ

*) имя и отчество фельдшера

съ меня писанія и даже подсчета въхъ статистическихъ бланковъ. Я же, имѣя за собою постоянныя побѣдки для служенія и совершенія требъ въ поселкахъ, а также и въ самомъ селѣ и, полагая, что съ меня болѣе половины письмоводства требовать несправедливо желалъ-бы отказаться, но псаломщикъ не унимается, говоря: „вы во первыхъ обязаны, а во вторыхъ получаете больше меня!“ Припоминаю ктати: по прїѣздѣ 14-го декабря мѣснаго Благочиннаго, въ присутствіи его, о. Настоятеля и діакона прибывшаго вмѣстѣ съ о. Благочиннымъ въ качествѣ письмоводителя, псаломщикъ заявилъ слѣдующее: „какъ хотите, о. Благочинный, статистику я писать не буду, пусть пишетъ о. Венедиктъ!“ О. Благочинному я еще ранѣе заявлялъ о томъ, что псаломщику желательно заставить меня писать „статистику“ и что о. Настоятель въ этомъ отношеніи тоже поддерживаетъ псаломщика. О. Благочинный на это ничего не могъ объяснить и опредѣленно не сказать, что я именно долженъ писать злополучную статистику или псаломщикъ?.. Единственно что можно было понять изъ всего этого, такъ это то, что о. Настоятель и псаломщикъ обстоятельно поговорили обо всемъ съ о. Благочиннымъ, пока я служилъ литургію и мнѣ неизвѣстно: чью сторону принялъ о. Благочинный? но довольно странно кажутся его слова по этому заявленію обоюдному, но обращенныя только ко мнѣ: „видите, псаломщику обидно: онъ одинъ, а васъ двое!“ Что же это означаетъ?.. Подумываю обратиться за разъясненіемъ въ Консисторію, но не хотѣлось-бы писать, вѣдь это будетъ жалоба. Между прочимъ слышала, что псаломщикъ подаетъ заявленіе Благочинному, или въ Консисторію о моемъ отказѣ писать статистику, ну и Богъ съ нимъ!

Думаю, что это угроза не болѣе, если же вѣрно то потребують, конечно, объясненіе съ меня и надѣюсь, что справедливость восторжествуетъ. Обиженный не только требованіемъ псаломщика, но и грубымъ тономъ этого требованія, мною еще при Благочинномъ было замѣчено о желательности и необходимости имѣть второго псаломщика, тогда и писать будетъ кому, справедливость будетъ соблюдена и при побѣдкахъ въ поселки чтеніе и пѣніе не станутъ страдать!.. Но это, сохрани Богъ, вступленіе о. Венедикта мы признаемъ за цѣлое Японское нашествіе, а тутъ еще второй псаломщикъ!.. И, боясь этого, чего-чего только не предпринимается. Во первыхъ вопросъ о постройкѣ мнѣ общественнаго дома погребень о. Настоятелемъ подъ развалинами „Помпей!“ и я вынужденъ ютиться на неудобной квартирѣ и выслушивать еще сѣтованія квартирохозяйни, что за квартиру плата вносится крестьянами несправно. Затѣмъ братскіе доходы записываются почему-то въ двѣ книги: одна официальная, а другая „темная“. Первую свидѣтельствуетъ Благочинный, а вторую ни кто и, въ обоихъ враньяхъ! И что для меня

печально: первое вранье веду я при благосклонномъ внушеніи о. Настоятеля, который объясняетъ, что если писать все, то не дадутъ казеннаго жалованья, а мнѣ думается: изъ боязни присылки второго псаломщика, который вамъ необходимъ. Попробовалъ я на первыхъ порахъ въ книгѣ братскихъ доходовъ писать было правду и даже проставить въ послѣднемъ требованіи Консисторіи дать точныя свѣденія между прочимъ и о томъ, сколько получаетъ каждый членъ причта? и уже проставилъ по правдѣ, но встрѣтилъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ такой отпоръ, что вынужденъ былъ отступитъ. Тутъ уже и Лидія Петровна употребила все свое краснорѣчіе: „и малыя дѣти во вниманіе“ и „жизни о. Венедиктъ совсѣмъ не знаетъ!“.. И такъ вранье по заказу, Боже мой! хотѣ-бы уйти поскорѣе въ самостоятельный приходъ... Что—же представляемъ мы въ этихъ книгахъ, т. е. братскихъ? Въ официальной значится всего дохода за 1903-й годъ 1104 рубля, а въ „темной“ немного болѣе 1400 руб. а на самомъ дѣлѣ братскаго дохода было за прошлый годъ по моей домашней записи—самой точной почти 2000 рублей. Впрочемъ при всемъ желаніи записать все въ братскую книгу невозможно,—для этого существуетъ слѣдующій, практической приемъ: предположимъ выслужено въ воскресенье въ храмѣ за литургіей и за требы всего 15 руб., а я служу гдѣ либо въ поселкѣ, въ самое воскресенье иногда и не прїѣду домой до понедѣльника и, по прїѣздѣ псаломщикъ передаетъ мнѣ уже раздѣленные, но въ книгу братскую не записанные изъ 15 руб. слѣдующему мнѣ 3-ю часть 5 руб. Такъ дѣлается не рѣдко; не записываются напр. такіе цифры, какъ: выслуженные въ Радоницу 78 руб.; все что нахаживаемъ съ Крещенскою водою и большая часть Пасхальныхъ. И что удивительно: мы пастыри первые глашатаи правды и истины, а между прочимъ приходимъ свидѣтельствовать своимъ подписомъ съ приложеніемъ церковной печати что? вранье. Въ приходо-расходныхъ книгахъ тоже записывается не все. Это, спросите о. Настоятеля, для чего? „Развѣ можно все писать, тогда много сойдетъ съ церкви въ отчетъ Епархіальному Начальству разныхъ процентовъ на то, да на се!“ получится въ отвѣтъ, а затѣмъ и утѣшеніе: „вездѣ, батенька мой, такъ врутъ, во всѣхъ селаяхъ и городахъ и, Консисторія знаетъ и даже Святѣйшій Синодъ!“ Что на это отвѣтишь, одно только: „не помня, Господи, нашего вранья, егда“... „19 февраля. Отслужилъ утреню и литургію, требъ почти не было. Чтобы ни проводить время праздно, мнѣ пришло въ голову вывести статистику о томъ, кто изъ насъ; Настоятель, или я, совершали службъ, требъ и побѣдокъ по приходу болѣе, а также касательно псаломщика и меня въ писаніи книгъ по приходскимъ дѣламъ.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОФФИЦИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Опредѣленіемъ Саратовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 25 августа 1907 года отставной Коллежскій Регистраторъ Константинъ Бѣляевъ зачисленъ въ штатъ канцелярскихъ чиновниковъ Саратовской Духовной Консисторіи.

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены мѣста:

Діаконскія:

Отъ 5 сентября за № 2056 при Христорождественской церкви с. Вязовки, Саратовскаго уѣзда,—отставному Поручику Густину Кастальскому.

Отъ 5 сентября за № 2069 при Вознесенской церкви г. Кузнецка—діакону Саратовскаго Каѳедрального Александро-Невскаго собора Сергію Крестовозвиженскому.

Отъ 22 августа № 1915, при Саратовскомъ Каѳедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ—окончившему курсъ Саратовской Духовной Семинаріи Іоанну Троицкому.

Псаломщическія:

Отъ 3 сентября за № 1704 при Николаевской церкви села Рославлевки, Саратовскаго у., псаломщику п. с. Юнгеровки, Аткарскаго уѣзда, Павлу Уреевскому.

Отъ 3 сентября за № 1705 при Казанской церкви села Юнгеровки, Аткарскаго уѣзда, псаломщику церкви с. Рославлевки, Саратовскаго у., Михаилу Тихомирову.

Отъ 4 сентября за № 1711 при Крестовозвиженской церкви села Варыпаева 2-го, Петровскаго у.—и. д. псаломщика церкви с. Ежекви, Балашовскаго у., Алексею Еланскому, въ томъ же званіи.

Отъ 8 сентября за № 1710 при Казанской церкви с. Ежовки, Балашовскаго у., псаломщику церкви с. Варыпаева 2-го, Петровскаго уѣзда, Геннадію Вавилуну.

Предложеніемъ Его Пресвященства, отъ 29 августа 1907 года за № 550, запрещенъ въ священнослуженіи и отрѣшенъ отъ мѣста, священникъ Николаевской церкви с. Верхней Чернавки, Вольскаго уѣзда, Теодоръ Луцкій.

Исключается изъ списковъ:

Съ 5 сентября 1907 года инспекторъ классовъ Саратовскаго Епархіальнаго женскаго училища, священникъ Сергій Четвериковъ, за поступленіемъ на службу въ Полтавскую епархію—настоятелемъ церкви и законоучителемъ Полтавскаго Петровскаго кадетскаго корпуса.

Праздныя мѣста.

Священническія:

Въ селѣ Покурлеяхъ, Хвалынскаго у., при Александро-Свирской церкви (душъ об. п. 6482, домъ обществ., земли 34 дес., казен. жалованіе 144 р.)

Въ г. Саратовѣ при Покровской церкви, что при обществѣ воспитанниковъ Саратовской духовной Семинаріи.

Въ г. Саратовѣ при Александро-Невской церкви Саратовскаго ремесленнаго училища (жалов. 120 руб. отъ училища).

Г. Саратовѣ при Вознесенско-Кладбищенской п., С. Чернавкѣ, Петровскаго у., при Михаило-Архангельской п., (душъ обоего пола 897, земли 33 дес., домъ обществ. школа).

С. Ново-Георгіевскомъ, Царицынскаго у., при Казанской церкви (душъ об. п. 1797, земли 33 дес., домъ обществ., каз. жал. 400 р. на весь прич. школа).

Г. Царицынѣ при Казанской церкви. С. Синенькихъ, Саратовскаго у., при Христорождественской церкви (душъ об. п. 5371, земли каз. 59 и сѣнок. 8 дес., домъ церковный, казеннаго жалов. 94 р. 4 коп., двѣ школы).

С. Ключахъ, Кузнецкаго у., при Казанской церкви (душъ об. п. 1789, земли 33 дес., домъ обществ., жалов: казен. 78 р. 40 к. и обществ. 400 руб., школа).

С. Ершовки, Камышинскаго у., при Николаевской церкви (душъ об. п. 5917, домъ церковн., земли 33 дес., жалов. казен. 105 р. 84 коп., школа).

С. Протоазовѣ, Сердобскаго уѣзда, при Михаило-Архангельской церкви (душъ об. п. 2370, домъ церковн., земли 30 дес., казен. жалов. 108 руб., двѣ школы).

С. Тепловкѣ, Вольскаго у., при Михаило-Архангельской церкви (душъ об. п. 1383, земли 33 дес., домъ обществ., жалов. общественнаго 225 руб., школа).

С. Шербаковкѣ, Камышинскаго у., при Богоявленской церкви (душъ об. п. 1271, земли 33 дес., домъ обществ., жалов. казен. 294 р. и обществ. 300 руб., школа).

С. Новомъ Мачимѣ, Кузнецкаго у., при Казанской церкви (душъ обоего пола 1459, земли 33 дес., домъ обществ., казен. жалов. 294 руб., школа).

Въ с. Малиновкѣ, Сердобскаго у., при Михаило-Архангельской церкви (душъ об. п. 3858, земли 33 дес., казен. жалован. 144 руб., школа).

С. Чардымѣ, Саратовскаго у., при Антоніевской ц. (душъ об. п. 2685, земли 60 дес., домъ имѣется, казен. жалов. 115 руб. 84 коп., школа).

Г. Аткарскѣ при Михаило-Архангельской церкви. Въ с. Верхней Чернавкѣ, Вольскаго уѣзда, при Николаевской церкви (душъ обоего п. 2197, земли 33 дес., домъ обществ., казен. жалов. 290 руб., школа).

Псаломщическія:

Въ г. Вольскѣ при Іоанно-Предтеченской соборной церкви,—селѣ Изобильномъ, Сердобскаго уѣзда, при Николаевской церкви,—селѣ Малыхъ Озеркахъ, Саратовскаго у., при Димитріевской ц. с. Голяевкѣ, Сердобскаго уѣзда, при Троицкой единобѣрческой ц.;

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

САРАТОВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь:

паникадилы, лампады, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водоствятныя чаши, серебряныя сосуды, евангелія, дароносы, дарохранительницы, кресты: священническіе, синодальныя, напрестольныя, натѣльныя, — кадила, крестильные ящики, кропила, блюда сборныя и антидорныя, ковши теплогные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и

проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛ. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и БЮТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрама и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: священническія, діаконскія и напрестольныя. **ТРЕБОВАНІЯ И ЗАКАЗЫ** исполняются скоро и аккуратно.

ЦѢНЫ фабричныя безъ запроса.

Книжный Складъ

Саратовскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта.

Г. САРАТОВЪ,

Московская, близъ Александровской, рядомъ съ домомъ Кредитнаго Общества.

Имѣется большой выборъ богослужебныхъ книгъ,

сборникъ проповѣдей, книгъ для священнослужителей, религіознонравственнаго и научнаго содержанія, русскіихъ и иностранныхъ писателей, учебниковъ, дѣтскихъ, канцелярскихъ книгъ, учебныхъ пособій, альбомовъ, письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ государствъ, картинъ—библейскихъ, историческихъ и пр.

ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ,

со скидкою на книги 10% съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и проч.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Принимаются книги на комиссію по соглашенію съ авторами или издателями ихъ.

Г.г. иногородніе и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за какую желаютъ продать ихъ.